

- 1614 г. ... им в свою землю ехать безо всякого задержания и зацепки.¹
 1614 г. ... ныне мы, холопы государевы, стали пеши и бесконны.²
 1614 г. ... в Астрахани мы Маринки и Ивашка Заруцкого держати не смели для смуты и шатости.³
 1616 г. ... и мы ... молили и просили, и' радели и промышляли.⁴
 1622 г. ... в Сибирских городех хлеб живет дорог... и то делается нерадением, небереженьем вашим.⁵
 1625 г. ... береги накрепко, чтоб ... на караулах и на сторожах было бережно и усторожливо.⁶
 1625 г. ... и они б, уездные люди, жили ... во всем в покое и в тишине.⁷
 1627 г. ... а как отживут урочные годы, и тогда они свободны и вольны, куда хотят.⁸
 1627 г. ... в той деревне люди бедны и скудны.⁹
 1635 г. ... обыскивати накрепко, не боясь и не страшась никого ни в чем.¹⁰
 1640 г. ... А старцом велеть жить в монастыре стройно, смирно и немятежно, в покорении и в повиновении.¹¹
 1676 г. ... ему, Вавиле, ... в ясных остяках шатости и измены проводить.¹²
 1682 г. ... чтоб они пришли в познание и от смятения однолично отстали и были нам, великим государем, в обыклом повиновении и в послушании.¹³
 1697 г. ... было многое их челобитье, что они вконец оскудали и разорлись.¹⁴

Немного, однако, наберется пар синонимов, которые бы не встречались в различных грамотах. Рядовой подьячий черпал их из готового, сложившегося запаса стилистических средств или из старых документов, по которым он учился сочинять.

Особенно показательно традиция приказно-литературной школы проявляется на примере двух грамот, относящихся к разным годам и царствованиям.

В 1610 году царь Василий Шуйский пожаловал Путяте-Дружине-Садилову и его потомству „в род их неподвижно“, т. е. в вотчину, часть поместья, которым владел Путята. По этому поводу была дана грамота, в которой его служба изображена целым рядом хвалебных синонимов: „он, Путята, будучи на Москве, в осаде, против тех злодеев наших стоял крепко и мужественно и многое дородство, и храбрость, и кровопролитие, и службы показал, и голод, и наготу, и во всем оскуденье, и нужу всякую осадную терпел, а на воровскую прелесть и смуту ни на которую не покусился, стоял в твердости разума своего крепко и непоколебимо, безо всякия шатости; и от тое их великия службы и терпенья польские и литовские люди и русские воры от Москвы отошли“.¹⁵

В 1614 году такое же пожалование поместья в вотчину было дано царем Михаилом Федоровичем Ивану Степановичу Урусову „за службу, что он служил и в осаде в Великом Новгороде, и в Торжку, и в Твери“.

¹ АЭ, т. 3, № 17, стр. 20.

² АИ, т. 3, № 22, стр. 22.

³ АИ, т. 3, № 36, стр. 34.

⁴ АИ, т. 3, № 284, стр. 449.

⁵ АИ, т. 3, № 107, стр. 151.

⁶ АИ, т. 3, № 134, стр. 212.

⁷ АИ, т. 3, № 135, стр. 219.

⁸ АИ, т. 3, № 148, стр. 240.

⁹ АИ, т. 3, № 149, стр. 241.

¹⁰ АИ, т. 3, № 184, стр. 337.

¹¹ АЭ, т. 3, № 298, стр. 441.

¹² АИ, т. 5, № 4, стр. 9.

¹³ АИ, т. 5, № 96, стр. 148.

¹⁴ АИ, т. 5, № 262, стр. 475.

¹⁵ АЭ, т. 2, № 159, стр. 272.